

М.К. Уандыкова, д.э.н., профессор
Г.Н. Астаубаева, к.э.н., ассоц. профессор
Г.С. Мухамеджанова*, магистр, старший преподаватель
Т.Ш. Миркасинова, магистр, старший преподаватель
НАО «Университет Нархоз», г. Алматы, Казахстан
* – основной автор (автор для корреспонденции)
e-mail: gulnar.mukhamedzhanova@narhoz.kz

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ: СИСТЕМНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ

В статье проанализирована трансформация системы государственного планирования и управления в Казахстане в контексте перехода к инновационной экономике. Выявлены проблемы реализации программно-целевого подхода и перехода к национальным проектам, что переход к технологиям проектного управления в форме национальных проектов на данный момент не дает ожидаемых результатов из-за недостаточного анализа мирового опыта. Предложен новый концептуальный подход к описанию инновационной экономики, основанный на трехкомпонентной парадигме инновационного развития. Рассмотрена необходимость системной структуризации экономического пространства. Определены пути совершенствования инструментов управления при формировании и реализации государственных программ. Разработан подход, основанный на четырехспиральной модели инновационного развития с учетом четырех базовых подсистем управления. Обоснована важность создания теоретико-методологической основы для развития программно-проектного подхода в Казахстане. Показано, что применение предложенного подхода позволит повысить эффективность государственного планирования и управления, обеспечивая эффективный переход к программно-проектному управлению. В результате предложенные меры обеспечат более устойчивый экономический рост и развитие на основе инноваций, а предложенные стратегии позволят Казахстану добиться конкурентной революции и создадут устойчивые условия для долгосрочного развития.

Ключевые слова: система государственного планирования, программный подход, проектное управление, национальные проекты, системный подход, инновационное развитие, модернизация.

Кілт сөздер: мемлекеттік жоспарлау жүйесі, бағдарламалық тәсіл, жобалық басқару, ұлттық жобалар, жүйелік тәсіл, инновациялық даму, жаңғырту.

Keywords: state planning system, program approach, project management, national projects, system approach, innovative development, modernization.

JEL classification: H76, H83

Введение. В настоящее время, все страны мира переживают процессы реструктуризации моделей благосостояния своих стран и трансформации экономики в инновационную. Основным инструментом управления экономическим развитием страны являются стратегические и программные документы, которые составляют комплексную систему целевых ориентиров социально-экономического развития. Особая ключевая роль при этом отводится государству. За последнее время количество стран, имеющих национальные или стратегические планы развития, значительно выросло («до 134 стран в 2018 году»). Этому есть несколько причин:

- Целенаправленное экономическое развитие: национальные стратегические планы позволяют странам целенаправленно развивать свои экономики, определяя приоритетные отрасли, инвестиционные направления и социальные цели.

- Повышение конкурентоспособности: четко определенные стратегические планы могут помочь повысить конкурентоспособность национальной экономики путем стимулирования инноваций, поддержки ключевых отраслей и улучшения бизнес-среды.

- Привлечение инвестиций: национальные стратегические планы обычно включают меры по привлечению иностранных инвестиций, что способствует развитию экономики и созданию рабочих мест.

– Устойчивое развитие: стратегические планы могут включать в себя меры по устойчивому развитию, такие как охрана окружающей среды, развитие зеленых технологий и улучшение инфраструктуры.

– Сокращение неравенства: многие стратегические планы включают социальные программы, направленные на сокращение неравенства, обеспечение доступа к образованию и здравоохранению, что способствует социальной стабильности и экономическому росту.

Эти факторы объединяются для обоснования того, почему большинство стран управляют своими экономиками на основе национальных стратегических планов.

Казахстан перешел с 2020 года к новой системе государственного планирования, государственные программы развития (ГПР) переформатированы в национальные проекты, которые, как объявлены, и как требует переход к проектному управлению, финансируются на основе перехода «от "управления бюджетом" к "управлению результатами"...»[1]. Однако, переход к национальным проектам (НП), их формирование и мониторинг их реализации, далеки от положений, задаваемых институтом управления проектами (PMI), в частности, от свода правил управления проектами стандарта ANSI PMI PMBOK (Project Management Body of Knowledge). В виде результатов ГПР и НП рассматриваются качественные показатели-индикаторы, но не конкретный результат, который не сопоставим с показателями о фактическом состоянии социально-экономических индикаторов.

Целью данной статьи является развитие методов и инструментов государственного планирования и управления на основе представления системной структуризации экономического пространства при трансформации экономики в инновационную, позволяющая осуществить эффективный переход к проектному управлению.

Обзор литературы. В ряде Посланий Президента Главы государства К.Токаева народу Казахстана, как 2023 года так и 2024 отмечается необходимость реализации ряда судьбоносных для страны проектов, подчеркивается важность пересмотра системы государственного планирования, которая должна стать более компактной и гибкой, а также необходимость совершенствования механизмов мониторинга и контроля исполнения поручений [1,2]. Ежегодное упоминание этих вопросов в посланиях Президента подчеркивает их критическую важность для развития страны. Это свидетельствует о том, что формирование прочного промышленного каркаса, обеспечение экономической самодостаточности и развитие обрабатывающего сектора экономики остаются приоритетными задачами для Казахстана. Постоянное внимание к необходимости совершенствования системы государственного планирования и механизмов мониторинга указывает на осознание властями важности эффективного управления для достижения поставленных целей. Такая последовательность в политическом курсе демонстрирует долгосрочную стратегическую направленность экономической политики страны.

Задачи действительно актуальные и, надо подчеркнуть, давно назревшие, имеющие накопленные проблемы в части недостаточно последовательной и не эффективной реализации ГПР. Действительно, курс на трансформационные преобразования с целью отхода от сырьевой направленности экономического развития и укрепление конкурентных преимуществ реального производства на индустриально-инновационной основе был принят едва ли не с первых дней независимого развития. Но реальные возможности появились лишь после непростого периода преодоления тяжелейшего кризиса, вызванного распадом Союза и определяемого спадом промышленного производства, растущим дефицитом бюджета, гиперинфляцией и падением уровня жизни населения [2].

Вместе с тем, начиная с середины нулевых годов, начинается «расцвет» программного подхода к процессам планирования и управления. Большим числом разрабатывались и утверждались государственные, отраслевые и региональные программы/планы с множеством показателей-индикаторов, задач, мероприятий по их реализации, зачастую повторяющимися, пересекающимися и трудноотслеживаемыми в части реализации. *В результате, на наш взгляд, была утеряна логика эффективного управления.*

И самое главное, все это отдаляло от ключевой цели – достижение диверсификации производства на индустриально-инновационной основе. Об этом свидетельствуют как отрицательная динамика показателей экономической сложности (ЕСИ) Казахстана в атласе стран, так и в рейтинге Глобального инновационного индекса [3].

Возвращаясь к программным документам, необходимо отметить, что позднее было проведено сокращение числа государственных программ регулирования (ГПР), однако это не устранило главной проблемы – их недостаточную эффективность. По мнению экспертов, это в значительной степени связано с потерей ключевого элемента, который придавал программам планового управления, до перехода к рыночной экономике, реальную эффективность и результативность. Несмотря на излишне политически идеализированную и централизованную систему социалистического планирования и управления, которая все больше ставила экономику в тупик, рыночные условия привели к потере этого существенного элемента [4].

В последние годы Казахстан перешел на проектное управление, заменяя программные методы на национальные проекты. Однако отечественные эксперты считают, что прежде, чем доверять нацпроекты, тем же управленцам, которые разрабатывали малоэффективные госпрограммы, необходимо оценить их прошлую работу. Отчетов по этим программам в открытых источниках нет, несмотря на выделенные бюджетные средства. Политолог Д. Ашимбаев отмечает, что в плановой экономике за реализацию планов строго отчитывались, и принцип обратной связи работал эффективно [5]. В настоящее же время по десяткам госпрограмм нет и никогда не было полной отчетности. В то же время под их реализацию выделялись значительные бюджетные средства, немалая часть которых, по итогу, уходила «в песок».

С подобной точкой зрения экспертного сообщества трудно не согласиться. Тем не менее, с позиций научного исследования важен анализ программного подхода на современном этапе, имея ввиду степень реализованности его потенциала на всех этапах планирования и управления.

К. Туркебаева исследует проектный менеджмент в Казахстане, подчеркивая важность изучения лучших практик в государственных органах. Внедрение методов проектного управления улучшит компетенции госслужащих в управлении рисками, стратегическом планировании, анализе бизнес-процессов, коммуникациях и переговорах, что повысит эффективность госуправления на всех уровнях [6]. Г. Джунусбекова считает важным оценивать итоги деятельности госорганов, а не только процессы, и обсуждает реформирование госуправления в Казахстане, указывая на системные проблемы и необходимость дальнейших исследований [7].

В ходе исследования А. Искаковым был «разработан набор рекомендаций, представленных для публичного обсуждения в рамках проекта государственной программы "Цифровой Казахстан – 2020". В данной статье автором было представлено 21 предложение относительно изменений в системе целевых показателей, предлагаемых проектами и мероприятиями, а также в форматах их реализации. Из этих предложений 18 получили положительное одобрение и были включены в проект государственной программы» [8]. Также особое внимание автор уделяет совершенствованию управления государственными программами, в частности, повышению квалификации персонала, участвующего в государственном планировании.

Основная часть. Несмотря на принятый курс к трансформации экономики в инновационную и задания в стратегиях развития индикаторов, совпадающих с индикаторами глобального инновационного индекса, задаваемые программами траектории роста и темпы роста сырьевых экономик, опережая темпы роста развитых стран, на самом деле не дают соответствующего повышения благосостояния населения, т.е. направленность разрабатываемых программ на повышение благосостояния населения не реализуется на деле, к тому же недостаточно развит *формализованный аппарат*, позволяющий оценить эту самую задаваемую траекторию роста.

Как было нами отмечено выше, свою позитивную роль в государственном управлении программный подход выполнял во времена плановой экономики и на начальном этапе независимого рыночного развития страны, что нельзя сказать об их значении на современном этапе социально-экономического развития Казахстана.

Многолетняя практика использования инструментов программного подхода выявляет основные проблемы, связанные с разработкой государственных и программных документов: а) нечеткость формулировки целей и задач; б) их недостаточная ответственность глобальным целям экономического развития страны; в) ограниченные возможности количественной оценки и так далее.

Действительно, многие программные документы обычно лишены показателей, определяющих эффективность и результативность достижения целей программы. В стратегических программных документах ясно отражена система конкретных мероприятий для каждой задачи и определены сроки их реализации. Однако, отсутствие целевых значений по индикаторам эффективности

программных мероприятий, промежуточных результатов деятельности нарушает логическую последовательность в достижении целей программы. Также имеющие место элементы дублирования по целям и задачам различных государственных программ, что снижает уровень качества программного подхода в целом.

Все это говорит об отсутствии общего системного взгляда на программный подход в государственном управлении социально-экономическим развитием страны, регионов, отраслей.

Для выправления подобного положения дел были предприняты меры в рамках внесения изменений в действующую на тот момент времени Систему государственного планирования, а именно, указывалось, что при разработке государственных программ в обязательном порядке должна иметь место информация о целевых индикаторах с промежуточными и конечными результатами, позволяющими оценить степень достижения целей программы.

Наряду с этим, в соответствии с пунктом 7 Правил разработки, реализации, проведения мониторинга и оценки Стратегического плана развития РК, Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны, государственных программ, стратегических планов государственных органов, программ развития территорий методологическое сопровождение и, главное, методическое обеспечение при разработке стратегических и программных документов должно осуществляться конкретным уполномоченным органом по государственному планированию.

Однако, в соответствии «с пунктом 42 Приказа Министра национальной экономики РК от 19 февраля 2018 года №64 «О некоторых вопросах совершенствования Системы государственного планирования в Республике Казахстан», методика может разрабатываться только в том случае, когда невозможно количественно измерить целевые индикаторы, в виду отсутствия подходящих и, главное, объективных источников информации» [9].

Таким образом, анализ подходов к разработке государственных программ выявляет проблемы в части более четкой идентификации целевых индикаторов, которые обусловлены отсутствием единой методики расчета целевых индикаторов, закреплённых в госпрограммах. *Соответственно, возникают сложности в оценках финансового обеспечения программных документов.*

Так, в том же приказе Министра национальной экономики РК нашла свое отражение Методика по разработке стратегических и программных документов, в которой содержится подробное описание всех пунктов, необходимых при разработке стратегических и программных документов. В частности, в главе 5 «Государственные программы» подробно описывается содержание и структура государственных программ в целом и их разделов, однако отсутствуют методические основы расчетов при планировании необходимых ресурсов. Так, в пункте 118 излагаются необходимые ресурсы (финансово-экономические, материально-технические, трудовые) для реализации программы, однако отсутствует конкретика по расчетам необходимых ресурсов а на этапе планирования государственной программы отсутствует уточнение потребности в средствах в рамках разрабатываемого финансово-экономического обоснования программы.

По мнению тогда Счетного комитета РК, *отсутствие необходимой методико-методологической базы и является причиной некачественной проработки объемов финансирования государственных программ* [10].

Не стали исключением и важнейшие государственные программы, связанные с реализацией политики диверсификации экономики на индустриально-инновационной базе. В частности, «в рамках предыдущей Госпрограммы индустриально-инновационного развития РК (ГПИИР 2) на период до 2019 года были определены 4 задачи, с соответствующими показателями как по результатам, так и по мероприятиям по их достижению:

- завершение процессов создания эффективной базовой индустрии на основе модернизации предприятий в традиционных секторах;
- создание новых точек индустриального роста посредством реализации крупных отраслеобразующих проектов;
- обеспечение условий для появления высокоэффективного индустриально ориентированного предпринимательства, нацеленного на наращивание экспорта продукции высоких переделов;
- создание предпосылок для формирования критической массы инновационно-активного бизнеса» [11].

По замыслу, достижение соответствующих этим задачам целевых индикаторов должно отображать достижение национальных индикаторов документов первого уровня Системы

государственного планирования. В тоже время эти целевые индикаторы ГПИИР в какой-то мере дублируются в рамках других программных документов.

Так, например, целевой индикатор «Рост стоимостного объема экспорта продукции обрабатывающей промышленности на 19% к уровню 2015 года» дублируется в Государственной программе развития агропромышленного комплекса на 2017-2021 годы. Оценка данного целевого индикатора запланирована в стоимостном выражении, что затрудняет реальную оценку данного показателя в условиях изменения курса тенге к доллару США. Таким образом, стоимость объема экспорта продукции обрабатывающей промышленности может быть достигнута и без увеличения реального объема продукции. Понятно, что более целесообразным было бы осуществлять измерение данного целевого индикатора в натуральном выражении.

В целом же анализ целевых индикаторов государственных программ показал, что допущено несоответствие с системным подходом при разработке государственных программ, что не допускает дублирования целевых индикаторов в государственных и отраслевых программах [10].

Надо заметить, что подобные просчеты программного подхода имели место и при формировании ГПИИР -3 на период до 2025 года (в настоящее время утратившее силу). Таким образом, можно отметить, что, формирование и реализация программ осуществляется на основе программно-целевого управления, в виде результатов рассматриваются качественные показатели-индикаторы, но не конкретный результат, который не сопоставим с показателями о фактическом состоянии социально-экономических индикаторов. К тому же имеет место низкая адаптивность программ на фоне стремительно изменяющихся внешних условий, «забывчивость» систем управления, т.е. постепенная потеря связи с целевыми установками, что ведет к неэффективному, не отслеживаемому использованию бюджетных средств.

На наш взгляд, подобная ситуация связана прежде всего с тем, что нарушены принципы трех основных составляющих государственного подхода к управлению: 1) на предпроектной стадии формирования государственных, ведомственных и региональных программ строгий научно-методический подход подменяется легковесным экспертным подходом при прогнозировании программных целей и количественных индикаторов. Во-многом поэтому либо целевые индикаторы достигаются досрочно, либо вовсе не достигаются; 2) как следствие, не в полной степени срабатывают меры и на стадии планирования, тем самым сводя на нет все усилия по реализации планов мероприятий той или иной программы; 3) не работает механизм ответственности за программные результаты.

Думается, картину дополнит все более слабеющий фактор качества менеджмента по всей вертикали государственного управления. О наличии рассмотренных нами проблем говорится в докладах Счетного комитета по исполнению республиканского бюджета (с 2022 года – Высшая аудиторская палата) за последние годы в Парламенте страны. В частности, экспресс-анализ реализации государственных программ, проводимый Счетным комитетом по итогам исполнения бюджета за последние годы, выявляет высокие риски недостижения общенациональных целей. При этом отмечается отсутствие статистического наблюдения со стороны координаторов госпрограмм по преобладающему большинству индикаторов и показателей, в особенности в региональном срезе.

В мировой практике программный подход в управлении основывается на принципах программно-целевого бюджетирования. В постсоветских же странах, по сложившемуся мнению экспертов, подобные подходы до сих пор не находят должного приложения, и во многом в силу имеющих место перекосов в системе госуправления. В частности, как считают авторы Чаплыгин В., Ершова А., «при подготовке проекта бюджета в заявках, поступающих от отраслевых органов исполнительной власти, потребности в финансировании основываются, как правило, на корректировке объемов бюджетных средств, выделенных в предыдущем году, то есть от достигнутого уровня, а не на количественно измеримых, социально значимых, фактических и ожидаемых результатах от расходования бюджетных средств. В значительной мере это относится и к обоснованиям целевых программ. Несмотря на то, что порядок разработки и реализации целевых программ предусматривает включение в их обоснование ожидаемых конечных результатов реализации программных мероприятий, это требование нередко выполняется лишь формально. Результаты во многих программах сформулированы таким образом, что они не поддаются или плохо поддаются точной количественной оценке. Плановые значения показателей программ в этом случае не позволяют судить о степени достижения их целей. Действующая система учета, отчетности и контроля исполнения бюджета носит затратный характер, то есть позволяет оценивать

главным образом правомерность расходования бюджетных средств, а не результативность их использования. Не налажена и система измерения социально-экономических результатов бюджетного финансирования» [12].

В Казахстане создаются проектные офисы в отдельных ведомствах под конкретные ведомственные задачи. Однако, помимо разрозненности, все это лишь организационные подходы к решению проблем, *которые необходимо дополнять конкретными научно обоснованными предложениями по совершенствованию всей системы программно-целевого планирования, с использованием широкого класса современных экономико-математических и иных моделей анализа, оценивания и прогнозирования.*

Несмотря на то, что проектные офисы создаются под технологии проектного управления, результаты реализации проектов составлены таким образом, что не поддаются расчету эффективности проектов согласно своду правил института управления проектами (ANSI PMI). Отсутствие теории и методологии перехода от программно-целевого управления к программно-проектному не позволяют достигать главной цели – эффективности реализации ГПР и НП, а следовательно, роста и укрепления обрабатывающего сектора экономики. Следствием этого является мало- или совсем низкая конкурентоспособность значительной части продукции обрабатывающей промышленности не только на внешних рынках, но и на внутреннем рынке страны.

Эти основные выводы позволили сформировать гипотезу о необходимости пересмотра самой парадигмы, моделей инновационного развития (ИР), формулировки целей и измеримых результатов для формирования и реализации ГПР. Таким образом, требуется совершенствование инструментов управления, обеспечивающих как формирование, так и реализацию программ при трансформации экономики в инновационную на основе этих инструментов.

Новый концептуальный подход при описании проблемного поля инновационной экономики (ИЭ) требует выстраивания общей цепочки самой концепции ИР, в которую входят сам понятийный аппарат, парадигма, модели ИР и в конечном итоге, моделирование целей, критериев и формирование ГПР и НП, их мониторинга и корректировки при реализации.

Эффективная трансформация экономики в инновационную требует рассматривать не просто инновационный сектор экономики, как это принято в настоящее время в рамках существующей технико-технологической парадигмы, а все сектора экономики во взаимном влиянии. С этих позиций экономика нами рассматривается в виде трех определяющих укладов-секторов: реальный, финансовый и социально-политический с соответствующими направлениями инноваций. Валютно-финансовые и социально-политические инновации не менее значимы. Они обеспечивают технологические инновации. Предлагаемая трехкомпонентная парадигма ИР в инновационной экономике, в отличие от технико-технологической парадигмы, дает возможность и необходимость оценки вкладов каждого направления в ИР и комплексно в экономический рост через продуктивность соответствующих ресурсов [13].

Модель экономического пространства в инновационной экономике. В существующей в настоящее время модели ИР - модели тройной спирали (Генри Ицковица и Лойета Лейдесдорфа) [14], рассматривается взаимосвязь власть-бизнес-университеты, без учета социальной составляющей, а управление взаимодействием между составляющими модели предусматривает процессный подход, при этом математический аппарат для описания их взаимодействия недостаточно развитый [13]. Современная или ее еще называют новая теория экономических систем, (разработанная учеными ЦЭМИ РАН), рассматривает экономическую систему в виде тетрады – «власть, социум, экономика и бизнес, которая распространяется на все уровни экономики – от макро, мезо, микро и до нано уровня. При этом под экономикой понимая общепринятую сферу процессов производства, потребления, распределения и обмена; а под бизнесом рассматривается система, аккумулирующая капитал и осуществляющая инвестиции в различные проекты» [13]. Применение названной теории экономических систем ученых ЦЭМИ РАН к управлению инновационной экономикой, позволяют учесть отсутствующие в трехспиральной модели социум и экономику, и перейти к четырехспиральной модели инновационного развития [13-15].

Переход к четырехспиральной модели *позволяет применить четыре базовые подсистемы процесса управления - объектные, средовые, процессные и проектные*, которые также распространяются на все уровни хозяйствующих субъектов (рисунок 1). Университеты – а это наука, трехспиральной модели не исчезают, они как объекты от микроуровня до макроуровня

обеспечивают инновационное поле региона через фундаментальные и прикладные научные исследования. Такой переход позволяет, во-первых, перейти к программно-проектному управлению, во-вторых, рассматривать все разрабатываемые государственные программы в их взаимосвязи от нано (стартапы)-, микро-, мезо- и до макроуровня. Таким образом, мы получаем системную структуризацию экономического пространства в инновационной экономике.

Рисунок – 1. Экономическое пространство инновационной экономики*

*Составлена авторами на основе источника [13]

Также, ключевая роль должна отводиться такому инструменту как Национальная инновационная система (НИС) страны, без формирования которого задача построения инновационно-ориентированной экономики может вызывать большие сомнения. Многолетняя практика реализации политики диверсификации на индустриально-инновационной основе в достаточной мере в этом убеждает. Именно посредством НИС все более будет вовлекаться в производственно-технологические и финансово-экономические процессы и научный потенциал, который в настоящее время используется как в недостаточной степени, так и режиме бессистемности [15].

Заключение. На наш взгляд, переход от программно-целевого подхода в пользу национального проектирования без соответствующего научного обоснования такого перехода и без учета формализованного представления целей и критериев управления, малоэффективен. Важно создать теоретико-методологическую основу как платформу для успешного развития программно-проектного подхода в Казахстане.

В свете сказанного авторами исследования представляется, что необходимо усиливать системные механизмы государственного планирования и управления, имея в виду: 1) систему научно-методического и прогнозно-аналитического обоснования целей и задач, сбалансированных по всей вертикали макро-, мезо и микроуровней управления; 2) систему эффективной и, главное, результативной реализации программных документов, с полноценным использованием механизмов и инструментов мониторинга и принятия решений по оперативной корректировке индикаторов и ресурсов развития на основе системных моделей формирования и реализации программных документов; 3) важен переход к программно-проектному управлению на базе разработки теоретико-методологической основы на базе современной теории экономических систем.

На наш взгляд, применение системного подхода к рассмотрению инновационной экономики на основе четырехспиральной модели инновационного развития с четырьмя базовыми подсистемами процесса управления, как объекты, среда, процессы и проекты и является тем инструментарием для перехода к программно-проектному управлению, который позволит осуществить совершенствование системы государственного планирования и управления.

Статья подготовлена в рамках научного проекта AP19678174 «Разработка теории и методологии формирования системы управления государственными программами развития Республики Казахстан в условиях трансформации экономики в инновационную» по грантовому финансированию по научным и (или) научно-техническим проектам на 2023-2025 годы МНВО РК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» от 1 сентября 2023 года. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskij-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588>
2. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» от 2 сентября 2024 года. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskij-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014>
3. The atlas of economic complexity. – URL: <https://atlas.cid.harvard.edu/rankings>
4. Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024 – 2029 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 июня 2024 года № 592. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592>
5. Экономика Казахстана 2024: Цифры, анализ, прогнозы. – URL: <https://marketingcenter.kz/20/economy-kazakhstan.html>
6. Туркбаева К.Т., Сабден О.С. Современное состояние и развитие проектного менеджмента в Республике Казахстан // Вестник университета «Туран». – 2022. № 3(95). – С.187–200. – doi:10.46914/1562-2959-2022-1-3-187-200
6. Джунусбекова Г. Вопросы реформирования системы государственного планирования в Республике Казахстан // Общественная политика и администрирование. – 2013. – Т. 12. № 4. – С. 619–632
7. Исаков А. Генезис факторов снижения эффективности разработки и реализации госпрограмм в Республике Казахстан // Россия - Азия - Африка - Латинская Америка: Экономика взаимного доверия. Материалы X Евразийского экономического форума молодежи. – 2019. – Т.1. – С. 146-148
8. Постановление Правительства Республики Казахстан от 14 октября 2024 года № 850 «О внесении дополнений в постановление Правительства Республики Казахстан от 4 октября 2023 года № 862 «Некоторые вопросы Министерства транспорта Республики Казахстан». – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34317430
9. Исследование методологических подходов к проведению аудита эффективности использования бюджетных средств, направленных на индустриально-инновационное развитие с выработкой рекомендаций. Отчет РПП «Центр по исследованию финансовых нарушений». – Нур-Султан.: Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета, 2020. – 138 с.
10. Совершенствование администрирования государственных программ в Республике Казахстан – URL: https://mpira.ub.uni-muenchen.de/77570/1/MPRA_paper_77570.pdf
11. В Казахстане изменили систему государственного планирования // Zakon.kz. – 2024. – URL: <https://www.zakon.kz/pravo/6433392-v-kazahstane-izmenili-sistemu-gosudarstvennogo-planirovaniya.html>
12. Уандыкова М. Системное моделирование процессов формирования и реализации программ инновационного развития регионов: специальность 08.00.13; 08.00.05: диссертация на соискание ученой доктора экономических наук / Уандыкова Мафура; ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. - Москва, 2021. – 369 с.
13. Ицковиц Г. Модель тройной спирали // Инновации. – 2011. – № 4. – С. 5–10.

14. Клейнер Г.Б. Государство – регион – отрасль – предприятие: Каркас системной устойчивости экономики России. // Экономика региона. – 2015. – № 2. – С. 50–58.

REFERENCES

1. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana «Jekonomicheskij kurs Spravedlivogo Kazahstana» ot 1 sentjabrja 2023 goda. – URL:<https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskij-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588> [in Russian]
2. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana «Spravedlivyj Kazahstan: zakon i porjadok, jekonomicheskij rost, obshhestvennyj optimizm» ot 2 sentjabrja 2024 goda. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskij-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014> [in Russian]
3. The atlas of economic complexity.–URL: <https://atlas.cid.harvard.edu/rankings>
4. Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya iskusstvennogo intellekta na 2024 – 2029 gody. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 26 ijunya 2024 goda № 592.– URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592> [in Russian]
5. Jekonomika Kazahstana 2024: Cifry, analiz, prognozy.– URL: <https://marketingcenter.kz/20/economy-kazakhstan.html> [in Russian]
6. Turkebaeva K.T., Sabden O.S. Sovremennoe sostojanie i razvitie proektnogo menedzhmenta v Respublike Kazahstan // Vestnik universiteta «Turan». – 2022. №3(95). – S.187-200– doi:10.46914/1562-2959-2022-1-3-187-200 [in Russian]
7. Dzhunusbekova G. Voprosy reformirovaniya sistemy gosudarstvennogo planirovaniya v Respublike Kazahstan // Obshhestvennaja politika i administrirovanie. – 2013.– T. 12. – № 4.– S. 619–632 [in Russian]
8. Iskakov A. Genezis faktorov snizhenija jeffektivnosti razrabotki i realizacii gosprogramm v Respublike Kazahstan // Rossiya - Azija - Afrika - Latinskaja amerika: Jekonomika vzaimnogo doverija. Materialy X Evrazijskogo jekonomicheskogo foruma molodezhi.– 2019. – T.1. – S. 146–148 [in Russian]
9. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 14 oktjabrja 2024 goda № 850 «O vnesenii dopolnenij v postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 4 oktjabrja 2023 goda № 862 «Nekotorye voprosy Ministerstva transporta Respubliki Kazahstan». – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34317430 [in Russian]
10. Issledovanie metodologicheskikh podhodov k provedeniju audita jeffektivnosti ispol'zovaniya bjudzhetnyh sredstv, napravlennyh na industrial'no-innovacionnoe razvitie s vyrabotkoj rekomendacij. Otchet RPP «Centr po issledovaniju finansovyh narushenij». – Nur-Sultan.: Schetnyj komitet po kontrolju za ispolneniem respublikanskogo bjudzheta, 2020. – 138 s. [in Russian]
11. Sovershenstvovanie administrirovaniya gosudarstvennyh programm v Respublike Kazahstan – URL: https://mpira.ub.uni-muenchen.de/77570/1/MPRA_paper_77570.pdf [in Russian]
12. V Kazahstane izmenili sistemu gosudarstvennogo planirovaniya // Zakon.kz. – 2024. – URL: <https://www.zakon.kz/pravo/6433392-v-kazahstane-izmenili-sistemu-gosudarstvennogo-planirovaniya.html> [in Russian]
13. Uandykova M. Sistemnoe modelirovanie processov formirovaniya i realizacii programm innovacionnogo razvitiya regionov: special'nost' 08.00.13; 08.00.05: dissertacija na soiskanie uchenoj doktora jekonomicheskikh nauk / Uandykova Mafura; FGOBU VO Finansovyj universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. –Moskva. –2021. – 369 s. [in Russian]
14. Ickovic G. Model' trojnoy spirali // Innovacii. – 2011. – № 4. – С. 5–10. [in Russian]
15. Klejner G.B. Gosudarstvo – region – otrasl' – predpriatie: Karkas sistemnoj ustojchivosti jekonomiki Rossii. // Jekonomika regiona. – 2015. – № 2. – S. 50–58. [in Russian]

Уандыкова М.К., Астаубаева Г.Н., Мухамеджанова Г.С., Миркасинова Т.Ш.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК ЖОСПАРЛАУ МЕН БАСҚАРУДЫ ТРАНСФОРМАЦИЯЛАУ: ЖҮЙЕНІҢ БОЛАШАҒЫ МЕН МІНДЕТТЕРІ

Аннотация

Мақалада инновациялық экономикаға көшу контекстінде Қазақстандағы мемлекеттік жоспарлау және басқару жүйесінің трансформациясы талданған. Бағдарламалық-нысанды тәсілді іске асыру және ұлттық жобаларға көшу мәселелері анықталған. Қазіргі кезде Ұлттық жобалар нысанында жобалық басқару технологияларына көшу әлемдік тәжірибені жеткіліксіз талдауға байланысты күтілетін нәтижелерді бермейді. Инновациялық дамудың үш компонентті парадигмасына негізделген инновациялық экономиканы сипаттауға жаңа тұжырымдамалық тәсіл ұсынылған. Экономикалық кеңістікті жүйелі құрылымдау қажеттілігі қарастырылған. Мемлекеттік бағдарламаларды қалыптастыру және іске асыру кезінде басқару құралдарын жетілдіру жолдары айқындалған. Басқарудың төрт негізгі ішкі жүйесін ескере отырып, инновациялық дамудың төрт спиральды моделіне негізделген тәсіл ұсынылған. Қазақстанда бағдарламалық-жобалық тәсілді дамыту үшін теориялық-әдіснамалық негіз құрудың маңыздылығы негізделген. Ұсынылған тәсілді қолдану бағдарламалық-жобалық басқаруға тиімді көшуді қамтамасыз ете отырып, мемлекеттік жоспарлау мен басқарудың тиімділігін арттыруға мүмкіндік беретіні көрсетілген. Нәтижесінде ұсынылған шаралар инновациялар негізінде неғұрлым орнықты экономикалық өсуді және дамуды қамтамасыз етеді, ал ұсынылған стратегиялар Қазақстанға бәсекелестік революцияға қол жеткізуге мүмкіндік береді және ұзақ мерзімді даму үшін орнықты жағдайлар жасайды.

Uandykova M., Astaubayeva G., Mukhamedzhanova G., Mirkasimova T.

TRANSFORMATION OF STATE PLANNING AND MANAGEMENT IN KAZAKHSTAN: SYSTEMIC PROSPECTS AND CHALLENGES

Annotation

The article analyzes the transformation of the state planning and management system in Kazakhstan in the context of the transition to an innovative economy. The problems of implementing the program-oriented approach and the transition to national projects have been identified, which means that the transition to project management technologies in the form of national projects currently does not give the expected results due to insufficient analysis of world experience. A new conceptual approach to the description of an innovative economy based on a three-component paradigm of innovative development is proposed. The necessity of systemic structuring of the economic space is considered. The ways of improving management tools in the formation and implementation of government programs are identified. An approach based on a four-spiral model of innovative development has been developed, taking into account four basic management subsystems. The importance of creating a theoretical and methodological basis for the development of a program-project approach in Kazakhstan is substantiated. It is shown that the application of the proposed approach will improve the efficiency of state planning and management, ensuring an effective transition to program and project management. As a result, the proposed measures will ensure more sustainable economic growth and innovation-based development, and the proposed strategies will enable Kazakhstan to achieve a competitive revolution and create sustainable conditions for long-term development.

